

Беме Л.Б.

Жизнь птиц у нас дома

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 57
ББК 28
Б45

Б45 **Беме Л.Б.**
Жизнь птиц у нас дома / Беме Л.Б. – М.: Книга по Требованию, 2013. –
166 с.

ISBN 978-5-458-47017-9

ISBN 978-5-458-47017-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЗНАЧЕНИЕ ЛОВЛИ И СОДЕРЖАНИЯ ПТИЦ В КЛЕТКАХ

Я начал с удовольствием следить за жизнью птиц... и в своей простоте удивлялся, как это каждый джентльмен не делается орнитологом...

Ч. ДАРВИН.
Автобиография.

«Каждый ученый — это такой человек, который ищет истину, который работает, изучает мир, его природу... для того, чтобы добыть знания, могущие привести его к уразумению истины... заниматься птицей разумно и вовсе не пустое дело, это своего рода наука, которую надо изучить...» (М. Н. Богданов. Очерки из жизни русской природы).

К сожалению, существует ходячее предубеждение против ловли птиц, их содержания в клетках в неволе. Принято думать, что это занятие жестоко, что оно бесцельно и т. д. Если же, однако, подойти к вопросу о ловле птиц объективно, без всякого ханжества, то ответ на него получит совсем иной характер. Ловля птиц — та же охота, развивающая в нашей молодежи любовь к природе, наблюдательность, настойчивость, умение ориентироваться во всякой обстановке. Ловля птиц — охота, не связанная с необходимостью уничтожения животных, более трудная, требующая больших знаний, чем охота с ружьем.

К счастью, у нас в СССР (как и в дореволюционной России) ловля мелких певчих птиц в целях их последующего «забоя» для питания не практикуется. Этим мы выгодно отличаемся от всех «высококультурных» капиталистических стран, где

огромное количество мелких певчих птиц (дроздов, жаворонков, снегирей, свиристелей, овсянок и т. д.) поступает на рынки не только живыми, но и забитыми! (Интересно в этом отношении замечание всем известного натуралиста А. Брема, который ставил в особую заслугу одному своему знакомому лесничему, что тот душил не огульно всех пойманных им дроздов, а всех, кроме певчих, певчих же выпускал на волю).

В отношении забоя в целях использования на «мясо» печальную известность приобрела Италия: в этой стране забиваются все виды пойманных певчих птиц до соловьев включительно. Повторяю, у нас в СССР этот варварский способ разрешения мясной проблемы (за счет соловьев) не практикуется. Законодательством Советского Союза предусмотрена охрана птиц в период размножения. В то время, когда певчие птицы выют гнезда, насиживают яйца и выкармливают птенцов, ловля птиц запрещается согласно правилам производства охоты, утвержденным Президиумом ВЦИК 24 августа 1922 г. (Опубликовано в № 192 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 27 августа 1922 г.). Этими правилами ловля птиц разрешается только в феврале, марте и со второй половины июля по декабрь.

Отрицательное отношение к ловле певчих птиц и к содержанию их в клетках в условиях СССР ничем не оправдано по следующим причинам. Во-первых, наши ребята, которым родители и учителя постоянно втолковывают и внушают мысль о жестокости ловли птиц, в большинстве своем птиц не ловят и поэтому, по крайней мере на 95% (я это утверждаю на основании 25 лет педагогической работы в педвузах), не знают самых обычных наших птиц. Большинство нашей молодежи уверены, что ворон это самец, а ворона самка, что воробей — название для большинства наших мелких птиц; молодежь не имеет никакого представления о птицах как о защитниках наших урожаев.

Во-вторых, незнание птиц (а оно является следствием отрицательного отношения к их ловле и к общению с ними) не возбуждает у молодежи развития наблюдательности, любви к природе, к ее обитателям, умения разбираться в сезонных явлениях. Переделывать же природу, к чему призвана наша молодежь, в интересах коммунистического общества, не зная ее, нельзя! Можно утверждать, что ловля птиц, содержание их в клетках, приручение птиц развивают знание и любовь к природе, способность к познанию закономерностей, происходящих в ней, и умение управлять ими.

Но следует ли ловить и держать птиц в клетках для того, чтобы познать природу? Нужно ли вообще изучать жизнь птиц в условиях природы и при их содержании в неволе? Является ли это занятием, имеющим какое-либо значение, или это просто праздное, никому не нужное, жестокое и бесцельное времяпрепровождение? Может ли ловля и содержание птиц ребятами чему-нибудь

их научить, можно ли приложить знания о жизни птиц к какой-либо отрасли в нашем социалистическом хозяйстве?

Вот круг вопросов, которые законно должны возникнуть у каждого, кто незнаком ни с птицами, ни тем более с их ловлей и клеточным содержанием. Попытаемся разобраться в этих вопросах и ответить на них.

Не нужно спорить в отношении того, что иногда практикуемая у нас ловля птиц ребятами вполне укладывается в представление о ней, как о жестоком занятии. Наставили ребята силков, устроили примитивную западню, достали гусеничного клея и наловили синиц, щеглят и зябликов. Птицы пойманы, поделены между ловцами (иногда проданы или обменены на что-либо такими же «любителями»), у некоторых для отличия вырваны или обрезаны хвосты, и птички посажены в маленькие клетки, в которых они отчаянно бьются. Раз в день, а то и реже, на дно клетки сыплют подсолнечные семена и коноплю и ставят в узком стаканчике воду.

С уверенностью можно сказать, что при таком совершенно недопустимом способе ловли и содержании птиц 90% их гибнет в первую неделю после поимки, а остальные 10% выживают в лучшем случае в течение полугода. Конечно, такая ловля — жестокое, никому не нужное развлечение, которое, кроме вреда, ничего принести не может.

Но вот описание того же процесса ловли, но уже иного вида и содержания. Ребята пойманы такие же щеглята, синицы и зяблики. После поимки птицы внимательно осмотрены, все слабенькие, хилые, неполноперые, все самки (или почти все) сейчас же выпущены на свободу. Остальным подвязаны концы крыльев, чтобы они не могли с размаху ударяться о прутья клеток, и птички помещены в полутемную просторную клетку, стенки которой обиты материей. В этой клетке (она называется кутейкой) устроен глазок, позволяющий наблюдать за пленниками, не пугая их. Птицам в чистых кормушках или на чистый песок дна кутейки насыпан разнообразный корм (в зависимости от вида птицы), поставлена также чистая вода для питья и ванночка для купанья. Помещенные в такие условия птицы и не думают биться о стенки клеток.

За только что пойманными птицами устанавливается тщательное наблюдение: если какая-нибудь, даже очень ценная, птичка не берет корм в первые дни, хохлится, чувствует себя скверно, ее непременно надо выпустить на волю (кстати сказать, это редко бывает с птицами, пойманными осенью и зимой). Когда птица осваивается в кутейке, не бьется при виде людей, регулярно и охотно ест и пьет, ее высаживают в обычную проволочную или деревянную клетку и помещают где-либо в комнате на высоте человеческого роста. Птичка через очень короткое время начинает петь и не только не бьется при приближении своего хозяина, но, наоборот, как будто бы радуется его приходу, выражая эту радость

особым приветственным щебетанием, особыми телодвижениями, поднятием хохолка и прочим.

Такая птичка, освоившаяся в клетке, при условии правильного и разнообразного кормления живет 5—7 лет (т. е. полную птичью жизнь), вполне приручается и становится как бы членом семьи хозяина. Где же здесь проявление жестокости? Пожалуй, найти ее трудно.

Второе замечание — вредность ловли птиц. О вредности ловли птиц можно говорить с трех точек зрения: 1) вредность развития у детей инстинкта ловли птиц и всего живого; 2) вредность ловли птиц для сельского хозяйства и 3) вредность содержания птиц в жилых комнатах. Ответим на все эти положения особо.

Вредность инстинкта ловли птиц. У всех ребят непременно есть чисто подсознательное чувство исследователя. Ребята любят бывать в новых, им неизвестных местах, любят открывать всякие пещеры, заброшенные здания, любят собирать коллекции бабочек, насекомых, птичьих яиц и гнезд, минералов, марок, многие из них любят бывать на охоте со взрослыми, любят стрелять из луков, рогаток, самострелов. У большей части детей с возрастом это чувство притупляется и проходит бесследно, а у других, развиваясь, остается на всю жизнь.

Я позволяю себе думать, что именно из ребят второй группы вырастают открыватели новых земель, натуралисты, географы, путешественники, ученые исследователи — Тимирязевы, Пржевальские, Мичурины... Развитие этого инстинкта исследователя с детства является таким образом не вредным, а полезным. Направление этого инстинкта в надлежащее русло так, чтобы исследования доставляли эмоциональное наслаждение ребенку, является благородной задачей. Ловля же птиц и их содержание в клетках — один из путей для этого. При ловле птиц ребенок соприкасается с природой, узнает ее, начинает разбираться в ней и понимать ее, у него развивается наблюдательность, способность к обобщениям и выводам.

Вредность ловли птиц для сельского хозяйства. Общеизвестно, что птицы являются естественными регуляторами размножения вредителей сельского хозяйства. Отдельные виды птиц уничтожают огромное количество вредных насекомых, их личинок, куколок, яиц, принося этим часто трудно учитываемую пользу.

Из сказанного, казалось бы, должно следовать, что ловля птиц, их помещение в клетки, а значит, изоляция их от естественных сельскохозяйственных и лесных угодий должна приносить вред. (Если, конечно, не производить ловли в целях переселения этих насекомоядных птиц в новые, созданные человеком в его работе по преобразованию природы угодья — лесные массивы в степях и песках, полезащитные полосы, тянущиеся на сотни километров, и прочее, но это является уже работой специальных организаций и должно проводиться в плановом порядке.) Этот вывод кажу-

щийся и вот почему. Если мы обратимся к списку птиц, которых в основном в массе держат в клетках, то увидим, что это виды на 80—90% зерноядные и ягодоядные формы и только 10—15% относится к насекомоядным. Следовательно, содержание в клетках 80—90% птиц никакого сельскохозяйственного значения не имеет; остается 10—20% птиц, имеющих безусловное значение как истребители вредных насекомых (синицы, соловьи, скворцы, варакушки, славки). Если мы обратимся к количественному учету птиц названных видов, которых держат в клетках, то увидим, что цифры получаются минимальные.

Можно взять для примера торговлю птицами в Москве (магазины Зоообъединения и др.). Приблизительное количество насекомоядных птиц, которых продают в весенние месяцы, т. е. в период особенно массового появления и ловли их, едва ли достигает 150 штук. Известно, что одна хищная птица, как например ястреб-перепелятник, для собственного питания (не учитывая периода вскармливания птенцов) уничтожает в год около 1000 мелких певчих птиц, из которых около 50% — насекомоядные. Значит, одна пара ястребов за год уничтожает столько насекомоядных птиц, сколько их поймают все московские птицеловы за 2—3 месяца. А какое количество насекомоядных птиц погибает от бескормичи, болезней, заморозков, тяжелых условий перелетов! И нам говорить серьезно об отрицательном значении для сельского хозяйства ловли птиц при таких ничтожных количествах пойманных насекомоядных форм не приходится. Конечно, никаких нарушений в природу ловли птиц в наших условиях не вносит.

Вредность содержания птиц в жилых помещениях с точки зрения гигиены. Полагаю, что и это возражение не может считаться сколько-нибудь существенным. В самом деле, чисто содержащиеся клетки с птицами, в которых часто меняется подстилка, вода и корм, которые часто чистят, а их выдвижные донья моют кипятком, никогда не имеют дурного запаха и, следовательно, никаких антигигиенических условий не создают. К этому нужно прибавить, что в литературе о содержании птиц в клетках приводятся данные, говорящие о том, что часто комнатные птицы являются спасителями людей. Дело в том, что мелкие птички очень легко отравляются угарным газом и внезапная гибель этих птиц, живущих в комнатах, обращала внимание их хозяев на наличие угара, которое не замечалось людьми.

Остановимся еще на одном моменте. Можно поставить вопрос о жестокости содержания птиц в клетках с точки зрения общечеловеческой морали и нравственности.

Полагаю, что ставить вопрос в этой плоскости (а это делают довольно часто) по меньшей мере беспочвенно. Объективное изучение анатомии, физиологии и психологии птиц говорит нам следующее.

Совершенство мозга птиц, основы их высшей нервной деятель-

ности обуславливаются не развитием коры полушарий большого мозга, как у всех млекопитающих (и человека в частности), а развитием самих полушарий. Таким образом, центры ассоциаций птиц не гомологичны центрам ассоциаций людей и судить об их чувствах по аналогии с нашими нельзя. Физиологически большинство поступков птиц (и их чувств) объясняется рефлекторной деятельностью, относящейся к категории безусловных рефлексов, тогда как ряд поступков млекопитающих — это рефлексы условные. Следовательно, и чувства птиц не могут сравниваться с нашими.

Далее, наблюдая птиц в клетках, видим, что они постоянно веселы, заботливо чистят свои перья и охорашиваются, купаются, поют и никаких признаков угнетенности, подавленного состояния не обнаруживают. Возникает вопрос: может ли страдающее животное вести себя таким образом? Понятно, что нет. К этому можно прибавить (а это знают все любители птиц), что если птицу, просидевшую в клетке продолжительное время, выпустить на свободу, а затем под то дерево, на которое она сядет, поставить клетку, то почти наверняка птица, проголодавшись, войдет обратно в клетку. Как же можно говорить серьезно о сходстве клетки с тюрьмой? Из сказанного следует, что содержание птицы в клетке жестоким и аморальным не является.

Но необходимо ли ловить птиц, если мы хотим только узнать их? Пожалуй, нет. Можно узнать птиц и изучая их исключительно в природе, но более близко, более глубоко узнать птиц и полюбить их можно только живя и общаясь с ними днем и ночью, сделав этих птиц своими постоянными спутниками. Только живя вместе с птицами, мы можем изучить их индивидуальные качества, можем научиться понимать их. Можно, и это делается большинством натуралистов, изучать птиц в их естественной обстановке, в среде, где они живут и с которой они связаны, выражаясь образно, можно изучать птиц у них дома, приходя для этого к ним, но вполне закономерно целый ряд вопросов, связанных с жизнью птиц, изучать и у нас дома, забирая для этого птиц к себе домой.

Последний способ изучения птиц у нас дома дает зачастую ряд ответов на такие вопросы, на которые мы, наблюдая птиц только в природе, ответить не сможем. Особенно интересны в этом направлении прекрасные работы талантливого натуралиста А. Н. Промптова, истинного любителя птиц, изучавшего их и у них и у нас дома — в физиологической лаборатории академика И. П. Павлова в Колтушах (см. работы А. Н. Промптова в «Русском физиологическом журнале»).

Необходимо ответить еще на один вопрос, является ли ловля птиц ничемным занятием или это для чего-либо нужно? Мы уже говорили о том, что ловля птиц развивает наблюдательность и изобретательность, находчивость и умение быстро ориентироваться во всевозможных обстоятельствах. Она приучает понимать

природу, узнавать птиц по их голосам и по полету. Ловля птиц сложнее и труднее охоты — легко застрелить дробью птицу, если вы подошли к ней на расстояние выстрела, поймать же эту птицу не так просто (нужно заметить также, что как-никак, а охота связана с уничтожением, обыкновенно совершенно бесцельным, одних из наиболее совершенных организмов, чего нет при ловле птиц). Поймать птицу, суметь выдержать ее в клетке, приручить ее — все это требует внимания, настойчивости, любви, и, следовательно, эти чувства, развивающиеся в ребенке, являются важными и нужными, которые делают из него настоящего человека, с бережливостью относящегося к природе, гражданина СССР. Дети, ухаживающие за своими комнатными птицами, привыкают к аккуратности и порядку, к бережливому и любовному отношению к своим питомцам, развивают в себе качества наблюдателя и исследователя. Помимо этого, для решения некоторых научных зоологических вопросов содержание птиц в клетках имеет серьезное значение. Наступление и ход линьки, наступление периода пения, пробуждения инстинкта перелетов, вопросы кормового режима, взаимоотношения птиц друг с другом — все эти вопросы могут быть разрешены наблюдениями за птицами, содержащимися в условиях неволи, в клетках...

СОДЕРЖАНИЕ ПЕВЧИХ ПТИЦ У НАС ДОМА

Клетка для птицы не то, что тюрьма для человека, поэтому держать птиц в клетках — совсем не признак жестокого сердца...

М. Н. БОГДАНОВ.
Очерки из жизни русской природы.

Если вы решили держать птиц у себя дома в клетках, то надо всегда помнить, что вы берете птицу к себе на всю ее птичью жизнь.

Существующий у нас обычай выпускать птиц на волю весной является диким и вредным, и его сохранение, особенно у нас, в нашей великой социалистической стране, является совершенно недопустимым.

Связанный с религиозными суевериями («в чужбине свято наблюдаю родной обычай старины: на волю птичку выпускаю при светлом празднике весны»), приуроченный к церковным праздникам благовещения — когда птица гнезда не вьет, этот «родной обычай старины» противоречит и наблюдениям и простому здравому смыслу.

Птица, прожившая в клетке более месяца, привыкает к людям и перестает дичиться их, она разучивается находить корм, получая его всегда готовым в клетке, птица теряет способность быть вечно начеку — единственную способность, позволяющую ей, совершенно беззащитному существу, окруженному целым рядом врагов, сохранять свою жизнь. Выпущенные из клеток все без исключения птицы делаются жертвами хищников, попадают под ноги лошадей и прохожих, под коле-

са автомашин или, наконец, просто погибают от голода. Обычай выпускать птиц на волю именно весной является жестоким. Ранняя весна (а благовещение — начало весны) — один из самых тяжелых периодов года в жизни птиц. «В особенности скверно приходится выпущенным весной из клетки зимующим птицам. Летом или весной, когда нет ни ягод рябины, ни семян ясеня, когда конский щавель не только не имеет семян, но едва образует завязи, когда осыпались семена крапивы, выпускают снегирей, привыкших по зимам кормиться именно перечисленными кормами...» (В. Г. Дормидонтов «Птицы в неволе»).

Выпустив птиц на волю весной, вы совершенно сознательно обрекаете ваших друзей, которые в холодные зимние месяцы доставляли вам удовольствие своим пением и развлекали вас своим обществом, к которым вы привыкли и которых полюбили, на безусловную гибель. Это утверждение не голословно, приведу несколько примеров из моей практики.

У меня долго жила лазоревка. Весной птичка начала прихвывать. Не желая видеть гибели синички, я ее выпустил в сад, в который выходили окна моей комнаты. Лазоревка часа два прыгала по веткам кустов смородины, яблоневых и грушевых деревьев, растущих в саду, а затем влетела в мою комнату через раскрытое окно. В комнате она сейчас же порхнула к месту, где висела ее клетка. Я ее выпустил за окно вторично, через четверть часа лазоревка снова была в комнате. Так повторялось несколько раз, пока птичка не переупрямила меня, и я ее оставил у себя. У меня был реполов (одна из трудно приручающихся птиц), проживший в клетке около полугода. Летом мне понадобились дополнительные клетки для молодых канареек, и я выпустил реполова (корма летом везде достаточно!). В тот же день соседские ребята принесли мне мою птичку обратно. Оказывается, реполов сейчас же после своего «освобождения» влетел к соседям в галерею и стал биться в окно комнаты. Я имел славку-черноголовку, прожившую у меня всего около 2—3 месяцев. Славка была куплена весной, сейчас же после прилета, на Птичьем рынке в Москве. Черноголовка у меня начала петь очень скоро, как это обычно и бывает с вовремя пойманными весной птицами. Муравьиные яйца, основной корм моей славки, у меня окончились, собирать для нее новых я не имел времени. При доме, где я жил, был сад с гнездящимися в нем черноголовками, и я выпустил свою черноголовку в этот сад, надеясь, что птичка, сравнительно недолго сидевшая в клетке, легко найдет себе пищу.

Первое известие о моей черноголовке я получил в день ее освобождения. Славка подлетела к стиравшей в саду женщине и села на корыто с водой, чтобы напиться. Дня через 3 я нашел трупик черноголовки у забора, птичка погибла от голода.

Необходимо помнить поэтому, что птиц можно, даже нужно, выпускать в течение 1—5 дней после поимки в случаях, если птица

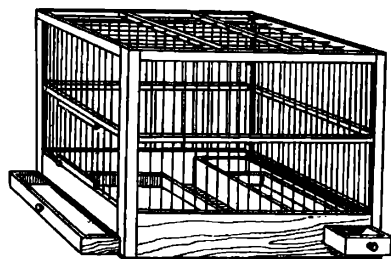
отказывается брать предлагаемый ей корм, если она, не переставая, отчаянно бьется в клетке, если она начинает хворать.

Итак, если вы берете птицу на всю жизнь к себе в дом, то эту жизнь ей надо обставить возможно лучше. Первым условием для нормального существования птицы является соответствующее ей помещение — клетка.

КЛЕТКИ, САДКИ И ВОЛЬЕРЫ

Клетка. Каждый живой уголок школы, каждый птицелов должен непременно иметь набор разных по устройству и объему клеток, приспособленных для содержания того или иного вида птиц. Необходимо иметь в виду, что устройство и объем (размер) клеток играют весьма важную роль при содержании птиц в неволе. При правильно устроенной клетке мы имеем почти полную гарантию сохранения пойманных нами птиц как в первые дни после поимки (т. е. наиболее трудный период для сохранения жизни птицы), так и при дальнейшем ее содержании.

Чрезвычайно распространенное среди широкой публики ходячее представление о необходимости для птиц больших клеток,

Обыкновенная клетка

в которых якобы наши пленники будут себя чувствовать особенно хорошо и легче привыкнут к утере свободы, является глубоко ошибочным. Это мнение сердобольных людей не имеет под собой никаких разумных оснований. Оно основано на отсутствии опыта по содержанию птиц и противоречит этому опыту. Любители птиц и знатоки их содержания в неволе говорят совершенно иное, подтверждая свое мнение вполне логичным рассуждением и опытом. Прекрасный натуралист, знаток и большой любитель комнатных птиц А. Г. Компаниец говорит о величине клеток для птиц так: «В клетках, как правило, птицы содержатся в одиночку, или самое большее парами, самец с самкой. Этим достигается более углубленное, сравнительно с садком и вольерой, знакомство с птицей» (прибавим к этому от себя: помещение птиц в клетках, как